

Было уже 9 часов вечера, и празднование юбилея школы должно было закончиться всего через час. Представления в большом зале были еще в самом разгаре. Однако Ся Жуйя тайком вышла из большого зала и подошла к тропе из цветов креп-мирта.

Флуоресцентная луна висела высоко в осеннем ночном небе, источая серебристое сияние и ясно освещая все вокруг. В связи с празднованием юбилея школы, территории института были украшены огнями, которые освещали всю территорию школы, словно днем.

Ся Руйя стояла внизу и смотрела на дерево креп-мирта. Как бы шикарно оно ни цвело, став достопримечательностью института, оно все же не смогло остановить поражение октябрьской осени, которая лишила его последних мгновений.

Увядший цветок, который осыпался, упрямо качался на ветке - каждый ли цветок делает такую последнюю попытку, прежде чем упасть?

Она думала о том, как расцвел Вэнь Синьи, и чувствовала, что и сама была похожа на этот цветок мирта, который вот-вот должен был завянуть, но делал последнее усилие!

Безграничная ненависть внезапно затопила ее сердце.

"Руйя! Так ты здесь!" После того, как Чу Цзиннань уладил инцидент с Вэнь Синьей и девушками, он искал Ся Руйя. Теперь, когда он увидел ее, стоящую под крепдешиновым миртом, со спины, ее тонкие плечи были открыты воздуху, ее тонкая талия, которую можно было схватить одной рукой, выглядела так, будто готова была сломаться при малейшем прикосновении, она выглядела очень жалко, и в нем неожиданно возникло чувство защиты!

Вспыхнувшая ненависть Ся Жуя мгновенно утихла, как прилив. Она медленно обернулась, ее бледное лицо в сочетании с лысыми ветвями креп-мирта выглядело разбитым, но прекрасным. "Старший брат Чу! Почему ты здесь?"

Чу Цзиннань подошел к Ся Рую большими шагами. Когда он увидел следы слез на ее лице и блестящие, полные слез глаза, его сердце слегка сжалось.

"Я специально пришел, чтобы поискать вас".

"Мне было немного душно в большом зале, поэтому я вышла подышать свежим воздухом". Под серебристым светом уличных фонарей бледное лицо Ся Жуя выглядело слабым и почти прозрачным. "Старший брат Чу, ты ищешь меня для чего-то конкретного?"

Глядя на фигуру в тонком платье, стоящую под уличным фонарем с вытянутой тенью, Чу Цзиннань почувствовал, что она выглядит еще более хрупкой. "Сейчас уже начало осени, почему ты не прикрылась побольше, когда выходила?"

"Я... забыла!" Вспомнив слова Чу Цзиннань, Ся Руйя не могла не задрожать. Почувствовав ледяной холод во всем теле, многочисленные мурашки мгновенно образовались на ее открытой коже.

Естественно, Чу Цзиннань увидел, как тонко она одета. Он поспешно снял пиджак своего костюма и накинул его ей на плечи. "Сначала возьми мою одежду. Иначе нехорошо будет простудиться!"

"Старший брат Чу, а что если ты дашь мне свою одежду - на тебе только блузка". Ся Руйя поспешно потянулась за кофтой, желая снять и вернуть ее Чу Цзиннаню.

"Просто надень его! Я парень, который лучше переносит холод, чем девушки. Мне совсем не холодно". Чу Цзиннань слегка надавил на ее плечо, чтобы предотвратить ее действия.

"Спасибо, старший брат Чу!" Внимательность и забота Чу Цзиннаня заставили сердце Ся Руя забиться, и она застенчиво опустила голову. Широкий пиджак на ней отсекал холод снаружи, тепло его тела обнимало ее и заставляло чувствовать себя очень тепло. Она незаметно втянула пиджак на плечи.

Чу Цзиннань посмотрел на нее и сказал: "Ранее Синья сказала, что это было твое предложение, чтобы она выступала с тобой. Поскольку ты всегда была доброй и понимающей, я приняла это за правду. Я подумала, что ты сделал это, потому что, вероятно, беспокоился, что Синья испортит выступление на праздновании годовщины школы. Поэтому я не стала слишком много в это вчитываться".

"Понятно. Старший брат Чу, я не виню тебя.

"Слезы Ся Руя мгновенно потекли непрерывным потоком. На фоне ее бледного лица они выглядели изящно, как цветки груши, купающиеся под дождем.

Ненависть и злоба, зародившиеся в ее сердце, быстро сковали все ее сердце. Действительно, Вэнь Синья солгала старшему брату Чу и уговорила его, используя подлые методы, чем поставила ее в неловкое положение на праздновании годовщины школы.

"Простите, это произошло по моей оплошности. Я должен был спросить тебя лично, прежде чем принимать решение". Видя ее жалостливые рыдания, Чу Цзиннань сразу же проникся к ней сочувствием. Ранее, на репетициях, он слышал, как Ся Руя играла "Лунную сонату" Бетховена - с этой красивой и трогательной фортепианной пьесой она бы точно поразила толпу. Однако из-за Вэнь Синя ей досталась роль второго плана.

Худые плечи Ся Руя постоянно тряслись, отчего она казалась еще более хрупкой и жалкой. "Старший брат Чу, как президент студенческого союза, ты должен был заниматься столькими делами, как у тебя нашлось бы время, чтобы специально прийти и спросить меня. Более того, в то время мое выступление уже должно было начаться, и время поджимало. Таким образом, ты ни в чем не виновата".

"Перестань плакать. Позже я напишу сообщение на форумах, в котором объясню все, что произошло!" Чу Цзиннань с заботой и сочувствием похлопал ее по плечу.

"Старший брат Чу! Не делай этого! Синья специально выбрала меня, а ты был просто использован ею. Ты был невинно замешан мной и Синьей и не должен позволить этому недосмотру повлиять на твою репутацию в институте". Ся Руя поспешно взяла Чу Цзиннань за руку, ее хрупкое лицо было наполнено тревогой и беспокойством.

"Но в конечном счете, именно из-за моего недосмотра ты пострадал от такой несправедливости". Чу Цзиннань и так чувствовала себя неловко из-за того, что Вэнь Синья использовал ее в своих целях. Теперь, когда Ся Руя сказала это таким тоном, в его сердце зародился гнев. Более того, видя, как Ся Жуйя пошла на компромисс из уважения к нему, он был глубоко тронут.

"Старший брат Чу, я не чувствую себя обиженным. Смотрите, празднование юбилея школы завершилось прекрасно, а форумы для обсуждения наполнены ошеломляющими похвалами. Это показывает, что наши усилия окупались. Почему я должна чувствовать себя обиженной - я

не могу быть счастливее". Ся Жюя протянула пальцы, чтобы вытереть слезы, но при этом изо всех сил пыталась изобразить улыбку.

Улыбаясь со слезами, она выглядела сильной, несмотря на свою хрупкость, как бледный, белый и прекрасный цветок, что вызвало внезапный шок в сердце Чу Цзиннаня. "Но заставляя тебя нести всю ответственность за это - слишком несправедливо по отношению к тебе. Как президент студенческого союза, я, естественно, не могу быть несправедливой в своих делах".

Ся Жюя внезапно бросилась в объятия Чу Цзиннаня и затряслась. "Не говори больше, старший брат Чу. Это всего лишь уборка офиса студенческого союза в течение месяца - я приму это как упражнение".

Чу Цзиннань инстинктивно обнял ее за талию, тихо вздохнул и сказал: "Руя, ты действительно слишком добрая".

Чу Цзиннань посмотрел на Ся Руя и вздохнул в своем сердце. Какая добрая, невинная и всегда внимательная к другим - если бы только Вэнь Синья была хотя бы наполовину так хороша, как она.

Однако такое решение, естественно, было к лучшему. Он происходил из обычной семьи и стал президентом студенческого союза только после долгих усилий. Изо дня в день он жил в страхе потерять свой пост при малейшей ошибке. Если бы инцидент с празднованием юбилея этой школы распространился на дискуссионных форумах института, это, несомненно, вызвало бы недовольство многих людей. И тогда пост, который он написал на дискуссионных форумах, станет доказательством его недосмотра.

Должность президента студенческого союза в элитном институте была очень важна для него, так как она означала доверие и признание института. В будущем, даже после ухода из Лан Фенга, эта должность также будет сильно запечатлена в его резюме, заставляя всех равняться на него.

Такая личность могла накопить для себя достаточный капитал. Когда в будущем он вернется в эту семью, никто не будет сомневаться в его талантах и возможностях. Наоборот, его будут уважать.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2135278>